

мировой истории культуры. Нельзя не согласиться с положением многих мыслителей, что русская философия, растворенная в литературе и литературной критике, публицистике, поэзии и проповеди, научных поисках и религиозных исканиях, приобрела идеологизированный характер, выражая позиции различных слоев русского общества. Теснейшее взаимодействие русской философии и художественной литературы давало возможность русским мыслителям оторваться от кабинетного наукообразия и наполнить философию мысли и разума философией души и сердца.

А.Ф.Лосев совершенно справедливо отмечал: «В связи с "живостью" русской философской мысли находится тот факт, что художественная литература является кладезем самобытной русской философии. В прозаических сочинениях Жуковского и Гоголя, в творениях Тютчева, Фета, Льва Толстого, Достоевского, Максима Горького часто разрабатываются основные философские проблемы, само собой в их специфически русской, исключительно практической, ориентированной на жизнь форме».

В работе для обнаружения женских ликов России, естественно, будут использоваться не только философские труды и тексты художественной литературы, но и другие источники. То есть будут приниматься во внимание разнообразные исследования, занимающиеся так или иначе освещением этой проблемы.

Автор выражает искреннюю признательность доктору философских наук, профессору Е.С.Барзговой, доктору философских наук, профессору Б.В.Емельянову, доктору философских наук, профессору Д.В.Пивоварову за поддержку и консультирование в процессе работы над книгой.

Очерк первый

женское и мужское:
за и против
(философские раздумья)

Следует отметить, что серьезно к проблемам пола в отечественном науковедении обратились лишь в конце прошлого века - начале нынешнего. Наиболее активный интерес к проблемам соотношения мужского и женского и вообще к проблемам пола был обнаружен мыслителями серебряного века и в исследованиях наследников серебряного века. Одним из первых русских, кто смело вторгся в пределы этой запретной темы, целомудренно и ханжески оберегаемой ревнителями нравственности, был философ Василий Розанов. Его книга «Люди лунного света» вызвала целую бурю возмущения и негодования у истых «блюстителей» благопристойности. Однако времена запретных тем и суждений давно канули в лету и даже в нашей стране, где советских граждан долго и настойчиво оберегали от каких бы то ни было пагубных влияний, связанных с отклонением и распадом морально-этических устоев, воспитывая высоконравственную и высокоидейную личность. Смелые и откровенные суждения философов прошлых лет сегодня вызывают не только любопытство, но и огромный интерес у самого широкого круга читателей, побуждая к размышлению по поводу..., приобретая актуальность. Нельзя не согласиться с утверждением В.В. Розанова, что «пол - это постоянная величина», «цельная единица», благодаря открытию этой «величины» даже «мертвая математика» получила «силу дотронуться, коснуться живых явлений, вечно текущих», поскольку совершенно очевидно то, что отличие полов — это лишь одно из социальных выражений фундаментальной и всепроникающей

организации всего мироустройства и миропорядка, всего того, что существует постоянно, объективно и универсально, дающее всему начало и всё определяющее. Женское и мужское (инь и ян в конфуцианстве) - это выражение взаимосвязи, взаимозависимости динамических процессов, происходящих в мире в целом. Это как Земля и Небо, Вода и Солнце, Природа и Культура, Благодать и Закон, Вера и Разум, Тело и Душа, Сердце и Рассудок и т.д. Все многообразие различий, противопоставлений, антитез, антиномий (интеллектуальное и физическое, логическое и эстетическое, качество и количество, форма и содержание, знание и мнение, последовательность и перемены, дух и плоть, мысль и тело, верх и низ, знание и мнение, господство и подчинение, Божество и его творение) можно объяснить через оппозицию мужского и женского. Между ними не может быть знака тождества, а должно существовать, как в органически целостной вселенной, взаимодействие и гармония, основанные на различии и многообразии. Мысль о том, что пол - категория всеохватная и всепроникающая, развивает в своих работах и Н.А. Бердяев: «Всё острее начинают сознавать научно, философски и религиозно, что сексуальность не есть специальная, дифференциальная сущность человеческого существа ...нельзя придавать полу лишь значение специальной функции организма». «Категории пола - мужское и женское - категории космические, а не только антропологические», - отмечает русский философ.

Разнообразие женских и мужских ликов обнаруживается и в разнообразии взглядов на мир, то есть бинарность человечества, оппозиция внутриединого биологического вида охватила все сферы человеческой деятельности, всё наше бытие отличается бинарностью. Бинарность вида обнаруживается и в производственной деятельности (участие обоих полов по-разному реализуется в сфере производства), и в сфере потребления, и в религии, и в культуре.

К осмыслению понятия «ПОЛ» подходили по-разному. С одной стороны, в это понятие включали ПОЛ как «половину». С другой стороны, ПОЛ понимался как полярность. Давали своё представление по поводу этого далеко не однозначного явления и мыслители серебряного века. Точку зрения на ПОЛ как половину, которая лишь в соединении, в гармонии с другой может представлять целостную

единицу, разделяли многие философы: Соловьев, Бердяев, Мережковский, Карсавин, Булгаков и другие. Подобный подход в определении пола несёт, видимо, истоки от положения древнегреческого философа Платона, который считает, что «Жажда целостности, стремление к ней испытывает каждая человеческая половинка». Д.С.Мережковский также полагал, что «пол есть половина личности: мужская и женская».

ПОЛ как полярность: мужской и женский, как диаметрально противоположных полюса бытия, не только человеческого, но и вселенского, как «основы творения» - воспринимали большинство мыслителей античности и ничуть не меньше отцов средневекового вероучения.

В сущности вполне правомерно и то и другое понимание, однако более импонирует точка зрения, когда ПОЛ рассматривается в большей степени как равноправная и значимая ПОЛ-овина ЦЕЛОГО. Но в то же время ПОЛ - это объективно и как ПОЛЯрность в рамках всего мироустройства и миропорядка, что существует объективно и постоянно.

В последние годы проблема пола приобретает огромное значение. И это вполне естественно, ведь от пола в конечном счете зависит мироощущение человека. Пол можно рассматривать как источник бытия, поскольку половая полярность - это основа всего творения.

Проблема различий между полами является экзистенциальной проблемой, истоки которой уходят в глубь веков. Она имеет непреходящий, постоянный характер на протяжении всего развития человечества.

Существенно различаются и внутренний уклад мужчины и женщины, и стиль поведения, и образ мысли, манеры, привычки, оценки, ценностные представления. И в этом не следует усматривать какие-либо отклонения, умаления достоинств или недостатков той или иной половины. Напротив, противоестественными выглядят попытки как нивелировки, приведения к общему знаменателю, так и попытки возвышения одного пола и унижения другого. Ф.Ницше в своём трактате «По ту сторону добра и зла» совершенно справедливо отмечал, что разрешение проблемы мужчины и женщины, отрицание в ней антагонизма и необходимости вечного напряжения является типичным признаком «плоскоумия».

Проблема различий мужского и женского имеет многоаспектный характер.

Хотелось бы привести любопытный фрагмент о различии мужского и женского, взятый в одном из номеров журнала «Будь здоров» за 1996 год. Материал, опубликованный в журнале, представлен на основании американской статистики под рубрикой: «30 отличий мужчины от женщины». Не будем перечислять все 30 отличий (хотя все они достаточно интересны), ограничимся лишь некоторыми из них.

- У женщин память лучше, чем у мужчин, и это различие увеличивается с возрастом.
- Обоняние у мужчин развито хуже, чем у женщин, зато они больше чувствительны к свету.
- Женщины и мужчины одинаково воспринимают подшучивания, но мужчины сильнее переживают, если кажется, что насмешки унижают их.
- 60% мужчин способны к руководящей деятельности, в то время как женщин — 30%
- Мужчины поддерживают ассигнования на ядерное вооружение значительно активнее, чем женщины.
- Мужчины чаще разговаривают между собой о работе и о новостях политики, женщины - о еде и здоровье.
- Мужчины чаще выбирают женщин по внешнему впечатлению, для женщин внешность менее важна, они более ценят социальный статус.
- Излюбленное занятие мужа в своём доме - секс, женщина больше времени уделяет семье (муж для неё на втором плане).
- Мужчина с детства более агрессивен, чем женщина, что объясняется, по мнению учёных, гормональной особенностью мужчины.
- Диету соблюдает каждая 3-я женщина, и только один из 5-ти мужчин.

Рассматривая ПОЛ как категорию антропологическую (антропологизм - стремление рассматривать любую глобальную проблему сквозь призму центрального вопроса - о ЧЕЛОВЕКЕ: греч. *ánthrōpos* - человек и *logos* - учение), нас прежде всего будет интересовать то, что составляет сущностные особенности мужского и женского не столько с точки зрения биолого-физиологической

(предоставим эту возможность «спецслужбам»), а в основном с точки зрения культурного представления пола, гендерного (социокультурного). В интерпретации достаточно нового и непривычного термина «ГЕНДЕР» позволим себе процитировать несколько пространную цитату из недавно вышедшей книги О.В.Рябова «Русская философия женственности (XI - XX вв.)»: «Становление гендерных исследований как отрасли знаний связано с различием двух категорий: "пол" (или биологический пол) как совокупность анатомо-биологических особенностей мужчины и женщины и "гендер" (или социальный пол) как совокупность представлений об их должностных качествах, как система культурных образцов, регулирующих социальное поведение мужчин и женщин. ГЕНДЕР - некий социальный конструкт, который общество "надстраивает" над физиологической реальностью».

Гендерные исследования позволяют рассматривать женское и мужское в более широком контексте, связывая исследования в этом аспекте с изучением национальных особенностей, экологических проблем, с особенностями организации государственных структур, отношениями государства и подчинения.

Если вести гендерные исследования в антропологическом аспекте, то совершенно очевидно, что женское и мужское, «женственность» и «мужественность» отлично не только в связи с физиологическими особенностями, но и в плане поведения, речевого выражения, социальных, политических, нравственных, эстетических, этических, эмоциональных ориентиров.

Проблема мужского и женского решалась в разные периоды развития научной и философской мысли по-разному. Однако нет основания утверждать, что всегда женщина оценивалась с позиции приниженности и уничижения ее достоинств. Были времена, когда женщина почиталась, была равна Богу, к ее мнению прислушивались и с ним считались. Хотя вопрос «КТО или ЧТО есть женщина», видимо, долго еще будет занимать умные головы, чаще всего из числа мужчин. Истории развития научной мысли известен факт, как древние греческие философы, естествоиспытатели, врачи в течение длительного времени решали вопрос: есть ли у женщины душа? Человек ли женщина? С превышением в один голос пришли к выводу, что - человек, но долгое время воспринимали женщину как существо несовершенное, как получеловека.

В частности, такую точку зрения из древних имели Гиппократ, Аристотель. По мнению Аристотеля, именно воспроизводящая функция женщины является причиной ее человеческой неполноценности. Женщина представляет собой материю, в то время как мужчина - форму и душу. Наиболее снисходительно и терпимо из древних мыслителей относился к женщине Платон, который был убежден в том, что нет никакой разницы ни в природных свойствах мужчины и женщины, ни в возможности их социального функционирования. Естественно, подобные взгляды вряд ли могли вызвать одобрение и тем более восторг у современников. Бурные протесты по поводу таковых суждений звучат и в последующие времена. В переводах же прогрессивные взгляды Платона были просто «опущены», в то время как Аристотеля считали отцом традиции, несущей идею о женщине как существе дефектном, «неудавшемся мужчине». Средневековый философ и теолог Фома Аквинский видел вслед за Аристотелем главное назначение женщины лишь в ее способности к воспроизводству. И эта способность, с одной стороны, - причина ее человеческой дефектности, с другой - единственная причина оправдания ее существования. Столь уничижительный, с точки зрения любой женщины, подход был долгое время достаточно устойчив. Подобный сексизм (система установок, оправдывающая социальное неравенство женщины её «природной неполноценностью») был характерен для философов разного времени. Во многом созвучны подобному тезису оценки представителя немецкой философской мысли гораздо более позднего времени, XIX века, Артура Шопенгауэра, который тоже был убежден, что «назначение женщин исчерпывается назначением их служить распространением человеческого рода». Пьер Жозеф Прудон - французский социалист XIX века, автор сочинения «О справедливости», тоже считал женщину самкой, именно ему принадлежит термин «хранительница домашнего очага».

И что особенно обидно, конечно, прежде всего для женщины, что наши соотечественники тоже не всегда далеки от оценки такого рода, в частности великий классик русской литературы Л.Н.Толстой, а также некоторые из числа мыслителей серебряного века. Н.Бердяев, например, писал: «Женщина - существо совсем иного порядка, чем мужчина. Она гораздо менее человек, гораздо более природа». Эту же мысль несет гениальный создатель романа-эпо-

пеи, выражающий «мысль народную» и «мысль семейную» во всех своих эпических и далеких в жанровом отношении от эпоса произведениях. Особенно отчетливо она проходит в «Крейцеровой сонате». Видимо, подобный подход к женщине несет свои истоки из далекого средневековья и прочно укоренился в нашем времени (для Августина Блаженного, христианского писателя, богослова, женщина - олицетворение плоти, мужчина - олицетворение духа). Если обратиться к высказываниям о женщинах и о их роли некоторых достаточно заметных в культурной, политической жизни современной России личностей, то можно обнаружить, что они порой не расходятся с традиционным подходом к женщине. Так, например, всем хорошо известный по фильмам (и не только) Никита Михалков на вопросы корреспондентов журнала «Космополитен» (если верить его публикациям) по поводу того, что он думает о женщинах, ответил: «Я воспитан на восточных традициях, для меня женщина - существо второго сорта». Не менее известный режиссер и актер Евгений Матвеев на этот же вопрос ответил: «Я сожалею, что женщина стала партнером».

Естественно, проблемы женщины, ее предназначения и сущности, спроецированные так жестко (КТО или ЧТО женщина), вряд ли будут решать современные мыслители, пусть даже настроенные по отношению к женщине самым негативным образом, даже самые рьяные женоненавистники, хотя споры подобной направленности еще имеют место. Правда, они приобретают несколько иную окраску: личность или вещь женщина? Об этом пишет Андре Моруа, французский писатель-моралист философ, в «Письме незнакомке». Он считает, что женщина может быть личностью или вещью. Если она личность, то «не испытывает зависимость от человека, которого любит, хозяйка своих суждений и планов, своего тела и мыслей». Если она вещь, то «позволяет обращаться с собой как с вещью, быть может прекрасной и драгоценной, но не имеющей собственной воли, подчиняющейся желаниям и капризам хозяина». Что для женщины лучше: быть личностью или вещью - тоже решается не однозначно. Как показали некоторые наблюдения, отнюдь не малое число представительниц слабого пола считают, что быть вещью (вещью дорогой) гораздо комфортнее, чем определять себя как личность, постоянно вступая в борьбу с «ветряными мельницами» ради самоутверждения.

Вопросов соотношения мужского и женского в большей или меньшей степени касался почти каждый из философов, кто хоть как-то затрагивал проблемы антропологии, считая вопросы пола значимыми и злободневными. В работах Н.А.Бердяева, В.В.Розанова, Д.С.Мережковского, В.С.Соловьева, Д. Л.Андреева вопросы пола, в частности роли женского начала и женственности, можно считать ведущими. Имели место эти «неразгаданные тайны» и в исследованиях Льва Шестова, Н.О.Лосского, С.Л.Франка, Андрея Белого, В.Ф.Эрна и многих других.

В огромном потоке литературы разного рода можно обнаружить целый ряд номинаций, характеризующих как женские, так и мужские начала. В частности, профессор Калифорнийского университета Смелзер в своей книге «Социология» приводит примеры стереотипов мужского и женского поведения: «Мужчины должны быть готовы к конкуренции; женщины склонны к сотрудничеству. Мужчины могут проявлять нетерпение; женщины должны обладать безграничным терпением. Мужчины могут быть критически настроенными; женщины должны всегда соглашаться и оказывать поддержку. Мужчинам дозволено торопиться и беспокоиться; женщины всегда имеют время для приема гостей и болтовни и способны при этом умело создавать атмосферу взаимной поддержки и сочувствия. Предполагается, что мужчины могут гневаться; женщины никогда не должны сердиться, или, по крайней мере, не имеют права показывать этого. Мужчины придают важное значение внешним показателям успеха - богатству, статусу, продвижению по службе; женщины должны довольствоваться лишь сознанием хорошо сделанной работы». Хотя перечисленные стереотипы в подходе к особенностям «мужского» и «женского» достаточно устойчивы, однако не все они применимы к условиям нашего отечества. Некоторые из тех, что свойственны и для нас («должна всегда соглашаться» с мужем во всём, обладать «безграничным терпением», всегда иметь время для приёма гостей»), начали разрушаться в связи со значительными переменами в осознании своей роли и своих возможностей самими женщинами. Если долгое время идеал русской женщины связывали в основном с заботами о доме, семье, то сегодня на повестке дня - принципиально иные женские ориентиры. Хочется отметить, что при определении сущностной характеристики женщины современный автор по отно-

шению к ней употребляет почти во всех случаях глагол ДОЛЖНА, а по отношению к мужчине допускает глагол МОЖЕТ, думается, что уже и в этом кроется стереотип мужского подхода к женщине вообще. Обратимся к мнению женщины того же региона, вдумаясь в её суждения по интересующему нас вопросу. Американская исследовательница, этнограф Ненси Рис, анализируя представления современных россиянок о половых различиях людей, рисует портрет мужчины и женщины в современной России: «Мужчины - рациональны, женщины - эмоциональны. Мужчины думают головой, женщины - сердцем. Мужчины - существа безрассудные, безответственные, и только женщины способны держать их в рамках. Мужчины по природе своей сексуально распушены, и, чтобы удержать их при себе, женщине надо очень и очень стараться. Мужчина - это сила, женщина - это слабость».

Как же подходят отечественные мыслители к определению мужского и женского?

С.Н.Булгаков в работе «Свет невечерний» пишет: «Мужское и женское самосознание имеет каждое свои отличительные черты. Мужчина логичен ...женщина ...инстинктивна ...полна нелогической и неличной мудрости, простоты и чистоты». Эту мысль он развивает в другой работе: «Насколько мужское начало определяется - приматом разума и воли над чувством ...настолько же в женском начале проявляется примат чувства, переживания над разумом и волей».

Большая часть высказываний как отечественных, так и зарубежных мыслителей по поводу сущностных характеристик мужского и женского, базируются на том основании, что у женщины в большей степени развита эмоционально-чувственная сфера, а у мужчины - предметно-рациональная. Уже со времён Платона и Аристотеля женское и мужское соотносится как материально-телесное и идеально-духовное. Однако из множества подходов в оценке мужского и женского отечественными мыслителями наиболее устойчива точка зрения, что женское не худшее, но просто Иное и представляет не меньшую ценность, чем мужское (маскулинное).

О соотношении мужского и женского говорится в работах Бердяева, Иванова, Эрнста и других отечественных философов. Во многих работах отечественных и зарубежных мыслителей, где

высказывается соотношение мужского и женского начал, используются образы Аполлона и Диониса (видимо, под влиянием сочинений Ф.Ницше), причём первое, как известно, отождествляется с мужественностью, второе - с женственностью. Кстати, что касается Фридриха Ницше, немецкого философа, филолога, поэта, эссеиста, то его оценки женского далеко не всегда радуют прекрасную половину человечества. В своей книге «Так говорил Заратустра», в главе «О друге», он полностью отказывает женщине в дружбе (хотя в этом, возможно, есть элемент истины), наделяя её лишь способностью к любви, правда, и любовь, с точки зрения этого философа, в определённой степени странная (впрочем, как знать!). Прочитаем высказывание немецкого энциклопедиста по поводу «странной любви женщины»: «Слишком долго в женщине были скрыты раб и тиран. Поэтому женщина не способна ещё к дружбе: она знает только любовь. В любви женщины есть несправедливость и слепота ко всему, чего она не любит. Но и в знаемой любви женщины есть всегда внезапность, и молния, и ночь рядом со светом. Ещё не способна женщина к дружбе: женщины все ещё кошки и птицы. Или в лучшем случае, коровы».

В.В.Розанов в упоминаемой уже нами книге «Люди лунного света» даёт достаточно пространное определение женской сущности: «Идеал характера женщины -- нежность, мягкость, податливость, уступчивость. Мужская душа в идеале - твердая, прямая, крепкая, напиральная, одолеваяющая». Далее философ продолжает: «В психике женской есть то качество, что она не жестка, не тверда, не очерчена резко и ясно, а, напротив, ширится как туман, захватывает собою неопределенно далекое; и, собственно - не знаешь, где ее границы». То есть мягкость, уступчивость, нежность - это те качества, которые выделяет также Смелзер и большинство тех, кто хоть как-то касался этой проблемы, что, с нашей точки зрения, вполне правомерно.

В работах многих исследователей, как отечественных, так и зарубежных, нередко звучит мысль о пассивном женском начале, не «имеющем дар или талант сказать новое слово», не способном «творить историю». Женщина воспринимается многими лишь как материал, предназначенный для работы с ним. В частности, К.Барт считал: «Мужчина есть буква А, женщина - буква Б. Мужчина ведет, женщина -- ведома». С позиции средневековой тради-

ции мужчина – верх, женщина - низ. «Мужественный дух оформляет, дисциплинирует, организует. ...Дух женственно-пассивный погружает в бесформенный, недисциплинированный, неорганизованный хаос», - заявляет Бердяев. Мысль о пассивном женском начале по отношению к активному мужскому высказывают также Мережковский, Вл.Соловьев, Иванов, А.Белый, Флоренский.

Пренебрежительное отношение к женщине как к существу более низкому, в отличие от мужчины, мы видим также в рассказах уральского писателя XIX века Д.Н.Мамина-Сибиряка. Автор пишет: «К женщине нередко питали чисто философское презрение как к предмету недостойному, причем очень вредному и даже опасному». В другом рассказе писатель подчеркивает, что «битье жен входило в распорядок старой расейской семьи». Этот далеко не лестный подход к женщине как бы обосновывается в работах философа В.И.Иванова, где женское соотносится с сознанием зависимости, а мужское - с самовластием. Если обратимся к некоторым источникам по истории России, то можно найти не одно подтверждение фактов насилия в семье по отношению к женщине. М.Острогорский в небольшой, но очень ёмкой по содержанию книге «История России» (в 1913 году было осуществлено 32-е издание данной книги), давая характеристику жизни и быта разных сословий XII века, пишет: «Муж очень часто бил жену, и жестоко: плетью, дубиной. Без ведома мужа жена шага не должна была сделать, она могла знаться только с кем мужу угодно, в гости идти, когда муж позволит, и то он ей наказывал, что говорить, о чём умолчать, что спросить, чего не слушать. Женщина была не подругой, не женой, а рабой мужа, а он ей господин, повелитель... Многие историки утверждают, что обычай держать женщин взаперти существовал на Руси задолго до татарского вторжения. Древнегреческие гинекеи, где находились, как правило, молодая девица или замужняя женщина, преобразовались в России в терем, или верх. Женщина, как правило, долгие века на Руси воспринималась согласно патриархальной организации семейства как несовершеннолетняя: жила под неусыпной опекой отца, свёкра, дяди, старшего брата, деда. Поп Сильвестр, духовник Иоанна IV, в своём "Домострое", написанном в середине XVI века, рекомендует, согласно проповедям византийских иноков, "повиноваться своему мужу, как раб повинуетя

господину". Отец семейства имеет право наказывать нерадивую жену, как детей своих и рабов, "сокрушением рёбер", только избегать слишком толстых палок или посохов с железными наколочниками, и не унижать женщины, колотя перед слугами. Сложилась даже достаточно уничижительная для женщины поговорка: "Люблю тебя, как душу, трясу, как грушу". У знатных людей положение женщины было не лучше, чем у простолюдинов; она жила в доме в особом помещении, из мужчин только самые близкие родственники могли её видеть. Женщины обедали с мужем лишь тогда, когда посторонних не было. Но это случалось редко, гости постоянно бывали за обедом. Женщины только выходили к гостям, кланялись им, подносили рюмку вина и опять в терем». Думается, что не всегда и везде всё выглядело в такой степени категорично даже в средние века, хотя истина в этой информации, естественно, имеет место. Возможно, подобный подход к женщине, описанный у Острогорского, несёт свои истоки с периода Древней Греции, где, как известно, было в высшей степени уничижительное отношение к женщине. Аристотель, выражая общее мнение, говорил, что женщина является женщиной в силу своей недостаточности и что она должна жить дома взаперти, во всём подчиняясь мужчине. «Раб полностью лишён права участвовать в принятии решений; у женщины это право есть, но слабое и недействительное». Более категоричен Симонид Аморгский: «Женщины - это величайшее из зол, когда-либо сотворённых Богом: пусть иногда они и кажутся полезными, очень скоро хозяева с ними хлопот не оберутся». «И на земле, и в море водятся чудовища, и всё же величайшее из них - это женщина», - писал Менандр, древнегреческий поэт и драматург.

С точки зрения большинства мыслителей, женщина должна занимать и вполне обоснованно занимает зависимое от мужчины положение, поскольку мужчина считается носителем духовности, рациональности, культуры, объективности, знания. Женщину же нередко воспринимают лишь как носительницу телесного, эмоционального, природного, субъективного, хаотичного.

О женщине - носительнице стихийного начала, хаоса, что является антитезой мужской логике, порядку, организованности, мере, писали такие русские мыслители, как П.Флоренский, В.Эрн, А.Белый, В.Иванов.

Подобный подход к оценке женского вызывает не только недоумение, но и протест среди женщин, особенно из числа феминисток и суфражисток. И действительно, в истории можно привести множество примеров, когда женщина являлась зачинателем и создателем многих великих дел (подробнее об этом в следующих главах). Нет необходимости углубляться в толщу веков, достаточно оглянуться вокруг и убедиться в том, насколько активнее, предприимчивей и жизнеспособнее оказалась женщина в наше сложное и смутное время, сопряжённое с самыми неожиданными катаклизмами. Современные социологические исследования (опросы учащихся) свидетельствуют о том, что отец заметно утрачивает авторитет в семье. Не это ли доказательство того, что организующее, творческое мужское начало в настоящее время идёт на убыль? Некоторым анахронизмом для сегодняшнего дня звучит высказывание С.Н.Булгакова в работе «Философия хозяйства», где отмечается, что «всякое живое тело есть организация материи, ...жизнь организует материю, активным, мужественным началом оплодотворяет рецептивное, женское начало». По мнению Мережковского, «женское начало наполняемое, мужское – наполняющее».

К подобному высказыванию нельзя относиться однозначно, лишь с позиции: пассивное - активное. Несомненно то, что наполняясь мужским взаимопониманием, поддержкой, взаимопроникновением, женщина смогла бы сделать гораздо больше.

Однако не только не достаточно лицеприятные высказывания о сущности женского мы обнаруживаем в письменных текстах и словесных высказываниях. По мнению большинства, женщина живет прежде всего сердцем, в чем совершенно отказано мужчине, который живёт преимущественно разумом. Женщине в большей степени, чем мужчине, свойственно интуитивное восприятие окружающего. «Женщина работает больше чувством, мужчина же умом», - подтверждает эту мысль Плосс.

О женской интуиции, чуткости, что отмечает почти каждый, кто пытается разобраться в непредсказуемой бабьей сущности, поэт Н.Ф.Щербина пишет в своем стихотворении «Женщине»:

*Ты сердца чуткого прозреньем
Те правды можешь угадать,
Которых нам ни размышленьем,
Ни долгой жизнью не дознать.*

Эту же мысль несёт Н.А.Бердяев в работе «Метафизика пола и любви», говоря о том, что «женщина, осуществляя своё женственное назначение, может сделать великие открытия, которые не способен сделать мужчина. Только женщине могут открыться некоторые тайны жизни, только через женщину может приобщиться к ним мужчина».

Женщина - источник жизни, всеохватная питающая сила, природа, земля, дом - этот взгляд на женщину разделяют такие отечественные и зарубежные мыслители, как С.де Бовуар, Э.Фромм, И.Я.Бахофен, В.Розанов, Д.Андреев, Ел.Рерих, Ю.Лотман, Г.Гачев и многие другие. Но никто не может об этом сказать лучше, чем сами женщины своими художественными произведениями, своими стихами. самой своей жизнью, которая становится очевидной при вдумчивом и внимательном прочтении их прозаических и поэтических повествований. Можно назвать множество имен женщин-поэтов, произведения которых несут глубокую философию жизни, философию женской души и философию души человеческой. Несомненно, это и К.Павлова, и А.Ахматова, и М.Цветаева, и Б.Ахмадулина, и Р.Казакова. О творчестве этих женщин было издано много разнообразных книг, несколько слов о некоторых из этих поэтов скажем и мы, но это будет позже. Но хотелось бы отдельно выделить женскую литературу, поэзию в частности, огромного региона России, именуемого Уралом. «Когда говорят о России, я вижу свой синий Урал», — произнесла некогда уральская поэтесса Л.Татьяничева. «Урал - опорный край державы» - хорошо известная многим крылатая фраза. Нередко создаётся образ лишь героического уральца-труженика, лишённого эмоций, внешнего проявления чувств. Совершенно иное представление складывается при чтении стихов женщин-поэтов, живущих на этой суровой уральской земле. К Некрасова, М.Никулина, Э.Бояршинова, Л.Ладейщикова... Каждую из них можно отнести к числу тех, кто обладает «нешумным» талантом. Именно эта особенность, видимо, не всегда способствует возможности приобщиться к их поэтическому дарованию более широкому кругу читателей. Однако, соприкоснувшись со строчками «простых, как вечность», стихов, например, Л.Ладейщиковой, вряд ли какой ценитель истинной поэзии не захочет к ним обратиться ещё и ещё раз. Её поэзию можно назвать поэзией «сердца и души». В ней и

женская интуиция, и женская участливость, и женское тепло, и женская забота, и «жалости в сердце излишки», и «тревожные в сердце метели», и множество другого «и», но пожалуй, самое главное - материнская философия жизни. Об этих неотъемлемых качествах женщины написано множество книг (прозаических, поэтических, художественных, научно-популярных, публицистических), что прежде всего подтверждено жизнью. Возможно, не случайно такую популярность в наше время приобрёл женский детектив (российский в частности), который связан с именами А.Марининой, П.Дашковой, А.Мальшевой, Г.Щербаковой, Т.Поляковой и др. Видимо, женщинам удалось почувствовать и прочувствовать в бурнейшем потоке отечественного напряжённого бытия больше, чем это удавалось мужчине, и в то же время суметь в силу женской гибкости и «склонности к сотрудничеству», по выражению Смелзера, вписаться в один из его потоков.

При разности оценок женщины, ее роли, можно выделить ряд «социально полезных» особенностей женщины, что свойственно представительницам любой национальности, это «чуткое и участливое» отношение ко всему живому, сострадательность, всеохватная любовь, терпение. Эти качества, пожалуй, в большей степени составляют «особенную статью» русской женщины. «Женщина жива сочувствием», - отмечает одна из наших ярких соотечественниц М.Цветаева, имея в виду именно русскую женщину. «У российских женщин особенное сердце. Только они умеют так жалеть, плакать и любить», - подтверждает эту мысль немецкий ученый Зигфрид Клауснитцер. Эту точку зрения разделяет также русский философ Василий Розанов, который в одной из своих работ отмечает, что «жалость к бедному и убогому -- чувство, с которым русская женщина на свет родится».

Однако по поводу сострадательности и «участливости» как сущностной характеристики женщины есть и другие мнения. Отто Вейнингер считает, что ухаживание женщины за больными «не доказывает их сострадания». «Ухаживание за больными свидетельствует о наличии у женщины черты, противоположной состраданию», - пишет он, аргументируя эту мысль тем, что мужчина не может смотреть на страдания больных, женщины же способны равнодушно наблюдать за муками других. «Мужчина хотел бы утешить боль, предотвратить смерть, помочь, но где помощь

является лишней, там есть место для ухаживания - для занятия, к которому так приспособлена женщина», - продолжает австрийский ученый. С подобными утверждениями вряд ли может согласиться любая женщина, несмотря на то, что «молодому автору с трагической судьбой (покончил с собой в 23 года), удалось прикоснуться к самым загадочным тайнам человеческой природы», женской в том числе. Близко к этому высказыванию и рассуждение отечественного философа Л.С.Франка, который считает, что «сострадательная любовь сестры милосердия, стремящаяся к облегчению моментальных страданий больного, противопоставлена твердой любви врача, который ради отдаленных интересов больного должен побороть в себе чувство сострадания и подвергнуть своего пациента жестоким мукам».

Отмечая «социально вредные» качества женщины, Артур Шопенгауэр подчеркивает, что «женщины всю жизнь представляют из себя больших детей: ребячливы, вздорны и близоруки». Подобное рассуждение звучит у Ж.Милле в его сочинении «О любви». По мнению этого немецкого ученого, женщина как «дитя, птичка», он советовал женщине любить своего мужа и быть при нем кухаркой.

Следовательно, несмотря на полярность оценок сущностного женского начала, высказанных представителями разных областей исследований и в разное время, к атрибутам женского начала можно отнести, исходя из утверждений большинства (как среди ученых, философов, так и на уровне массового сознания), близость к природе, неоформленность какими-либо рамками, канонами, пластичность, эмоциональность, нежность, уступчивость, душевность (в отличие от духовности, чем большинство наделяет мужчину), услужливость, милосердие, сострадательность, вера, сердечность, большее обладание интуицией, большая, по сравнению с мужчинами, необходимость в защите, привязанность к семье, в то же время непоследовательность, легкомысленность, беспокойство о своей внешности, боязнь старости.

Отличительные особенности мужского начала, на основании этих же соображений, составляют: разум, рационализм, логика, развитый интеллект, независимость, гордыня, эгоизм, большее, по сравнению с женщиной, чувство ответственности, власть, подчинение закону, норме.

З.Е.Серебрякова. Крестьяне, 1914

Размышляя о проблемах ПОЛа, не следует забывать о том, что, о каких бы существенных особенностях мужского и женского мы ни говорили, в чистом виде в особи (прошу прощение за подобную номинацию) **ОПРЕДЕЛЁННОГО** набора мужских и женских качеств нет и быть не может. Речь идет о каких-то характерологических особенностях того или иного ПОЛа, наиболее общих. Принадлежность к полу зависит в конечном счете не от врожденных качеств, а от приобретенных. Эту точку зрения отстаивает Отто Вейнинггер в своей работе «Пол и характер», утверждая, что «дифференциация полов, разделение их никогда не бывает совершенно законченным». «Все особенности мужского пола можно найти, хотя бы и в самом слабом развитии, и у женского пола. Все половые признаки женщины имеются и у мужчины, хотя бы только в зачаточном виде», - отмечает он.

Это утверждение разделяет и американский ученый Смелзер, который считает, что «права и обязанности индивида (сексуальные роли) могут не соответствовать общепринятым гендерным идеалам». Близки к подобным умозаключениям и наши отечественные философы. В частности, русский философ С.Н.Булгаков отмечает, что «в недрах духа всякий человек остается мужеженственным: ...каждая личность представляет собой индивидуальное и своеобразное смешение стихии мужской и женской». Женщинами, как и мужчинами, не рождаются, ими становятся - эта мысль проходит в качестве сквозной в размышлениях многих, занимающихся этой проблемой, что, на наш взгляд, вполне справедливо.

От соразмерного соотношения мужского и женского зависит порядок не только в семье, но и в обществе в целом, в природе, а также состояние отдельного человека. Равновесие этих двух начал - путь к равновесию, к благополучию во всем мире (органическом и неорганическом). Утрата этого равновесия приводит к разрыву естественных и универсальных связей, к господству бездуховности, раздору, распряму.

Очерк второй

Женщина в религии

ужские и женские начала трактуются в древнейших религиях то как взаимодополняемые, то как конфликтные, то как иерархически организованные, то как соподчинённые. Даже библейская история сотворения человека существует в двух разных версиях.

Первая версия - об одновременном сотворении. Бог сотворяет человека по своему образу и подобию в двух равновеликих ипостасях. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землёю, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его. Мужчину и Женщину, сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными, пресмыкающимися на земле» (Бытие, книга 1, гл. 1).

Вторая версия - история создания Евы из Адамова ребра.

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему.

И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и когда уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотно.

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку.

И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою; ибо взята от мужа» (Бытие, книга 1, гл. 2).

То есть согласно второй версии, жена сотворена после мужа, создана для мужа. Как созданная из ребра мужа, она «обязана ему и светом, которым наслаждается, и именем, которое носит».

Одним из первых, кто обнаружил серьёзные противоречия в христианском учении и высказал критические замечания, был философ Василий Розанов. В противоречии, суть которого заключается в том, что в христианском учении звучит мысль о греховности человеческого рода и, по меньшей мере, подозрительное отношение к полу, но вместе с тем в оправдании семьи и брака как условия продолжения рода Розанов увидел лицемерие христианской морали и подверг резкой критике.

Во многих изученных мифологиях луна, земля, вода трактуются как женское начало, а солнце, огонь, ветер – как мужское. Противопоставление мужского и женского, по мнению многих исследователей, это одна из множества оппозиций, с помощью которых мифологическое сознание пыталось объяснить полный множества загадок окружающий мир. Противопоставление мужского и женского стоит в одном ряду, как жизнь и смерть, правый – левый, день – ночь, земля – вода, солнце – луна и прочее. В христианских верованиях идеальному, мужскому, и материальному, женскому (идеально-духовному и материально-телесному), соответствовали, как правило, такие оппозиции, как «Душа» и «Тело»; «Дух» (ум) и «Душа»; то есть «Душа» может восприниматься и как женское начало, и как мужское в зависимости от соотносённости в оппозиции. Однако чаще всего Душа ассоциировалась как телесное – женское, неразумное, подверженное эффектам, не способное к самоконтролю, нуждающееся в управлении и контроле. Максим Грек полагал, что Ум – это царь Души, что душа держится земных благ и поработена телом.

Восприятие женского в процессе исторического развития религии, христианства в частности, достаточно противоречиво. Патриархальное общество воспринимало женщину в двух ипостасях – как созидательницу и как разрушительницу, что, видимо, связано с двойственностью самой биологической природы. Если обратиться к литературе, в которой освещаются вопросы положе-

ния женщины в христианстве, то в целом можно обнаружить, что патриархальный характер общественных отношений практически не подвергался сомнению: религиозное право и институты, как правило, выступали стражами патриархального мироустройства. Признавая женское чаще всего как греховное, в то же время качества, которые свойственны женскому началу, в религии на протяжении всего средневековья одобрялись и превозносились (смирение, самопожертвование, доброта, милосердие, вера, надежда, «ненасытное» сострадание и т.п.). Долг перед людьми – в милосердии, милости к ближним, в терпимости к ним, в прощении кающихся за грехи: «А кающемуся во всяко время прощай... и молися за противного...» (Из послания Братии...). Мужские же начала подвергались осуждению, хуле (гордыня, эгоизм, излишняя рассудочность, агрессивность).

Если вспомнить первых русских канонизированных святых, Бориса и Глеба, то в историю религиозного преклонения они вошли прежде всего благодаря качествам, свойственным женщине. Идеал святости на Руси – это прежде всего стратотерпец, не совершивший ни великого героического подвига МУЖ-ества, ни МУЖ-ественной стойкости, но испивший горькую чашу мученика. Идеал святости – это воплощение страдательности. Жертвенность, долготерпение, пассивность перед лицом зла и жестокосердия стали в целом свойствами истинного русского характера, черты, которые веками возводили в культ, обожествляли, канонизировали. Если всматриваться в лики святых, Спаса в том числе, то можно увидеть, что в лучших работах русских иконописцев отмечены милость, благодать, нежели суровость и строгость. Достаточно вспомнить золотой век русской иконописи, связанный с именем Андрея Рублёва и его последователя Дионисия. «Иго моё – благо, бремя моё легко», – это евангельское изречение невольно приходит на ум, глядя на работу «Распятие» Дионисия, которая, как и многие другие, передаёт кротко-радостное настроение. Однако следует отметить, что в XVI веке в русском православии милость уступает место строгости. Вместо кротости, христианского милосердия – строгость, страх Божий, непримиримость к грешнику. Юродство – феномен православной культуры, что не встречается ни в каких других религиях. Русские юродивые – это ярко выраженное самоуничижение. Не к этому ли призывали женщину апологеты

средневековой морали? Хотя однозначно знаки женственности и юродства приравнять, конечно, нельзя.

По мнению же многих феминисток, христианство до сих пор остаётся лишь «мужской религией». С этим в какой-то степени можно согласиться. Действительно, прежде всего - это «мужской образ» Бога (в «Ветхом Завете» он не имеет пола). На протяжении всей своей истории церковь возглавлялась мужчинами, которые выступали в то же время толкователями Священного писания (хотя есть сведения о том, что в средние века, от середины 855 до конца 857 года, папский престол занимала женщина под именем Иоанна VIII. Молодая, красивая, умная, образованная, добрая и великодушная Агнесса, так ее звали на миру, являла собой контраст чудовищам, занимавшим до неё и после папский престол, доказав, что женщина может быть вполне полноправной с мужчиной, чего отнюдь не хотели власть имущие).

Хотя некоторые богословы и говорят о недопустимости перенесения половых категорий на Бога, мы видим, что Пресвятая Троица являет собой мужской знак: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, то есть, всё, что связано божественной ипостасью, относится к мужскому роду: Отец, Сын, Святой дух. 3 то же время это триединство объединено женским началом - Святой Троицей. Можно, казалось бы, сделать вывод, т.е. мужское начало обожествляется, а женское умалется, однако объединяются эти мужские ипостаси женской. Возможно, это далеко не случайность и свидетельствует еще об одном противоречии в оценке соотношения мужского и женского в христианстве.

Символом любви и жизни в средневековой традиции является Дева Мария. И в то же время кроме образа этой святой и непорочной Девы в средневековом сознании возникает «черный символ» - ведьмы.

Именно в средневековой культуре возник культ возвышенной любви к женщине. Христианское изречение «Бог есть любовь» поменяло слагаемые местами, смысл которого (сумма), несмотря на жёсткие законы математики, тоже поменялся. Предметом любви оказалась конкретная женщина, которая тщательнейшим образом избиралась возлюбленным. Правда, любовь эта имела ряд особенностей, сугубо специфичных для канонического средневековья: носила платонический характер, связана прежде всего с

неутолённой страстью, «горькой сладостью или сладкой горечью», была недоступна супругам, поскольку они в своём поведении должны были руководствоваться прежде всего интересами, связанными с продолжением рода. Чувственной любви к реальной женщине средневековая церковь, естественно, не находила места, и ассоциировалась она с развращённостью. Лишь эпоха Возрождения дала полную волю чувствам, полностью раскрепостив плоть, открыто и откровенно обнажив как мужские, так и женские начала. Эпоха Просвещения прежде всего несёт мужские ипостаси с натужными попытками установить лишь культ разума, нормы, но именно в этот галантный век наряду с кичливым пуританством в определённых кругах существовала полная свобода нравов, и женщина превратилась и в товар, и в демона, и стала жертвой неслыханной доселе разнузданности (эротические эксперименты маркиза де Сада). Наряду с культом благородной, кроткой, благонравной женщины, скромной, наивной, миловидной и верной спутницы жизни, сформировался культ совершенно иной нравственной ориентации.

Сточки зрения конфуцианской теории. Мать Поднебесной на свет произвела космическую пару - инь и ян (мужское и женское), от которой появилось все многообразие мира. И надо полагать, что только при гармоничном взаимодействии этой абстрактной универсальной пары появился ЧЕЛОВЕК (*homo sapiens*). И не учитывать женского начала при рассмотрении тех или иных вопросов -- значит видеть и оценивать любое явление действительности лишь с «одной стороны медали». Полнота реализованной личности предполагает андрогинию, которая позволяет использовать качества как мужские, так и женские.

Идея божественной предопределённости зависимого положения женщины от мужчины объясняется в Священном писании библейской историей о сотворении мира, где указывается, что женщина была сотворена из ребра Адама (если в Библии женщину сотворил сам Бог, то по Корану, Аллах даже не пожелал заниматься этим столь неблагопристойным делом, а перепоручил его ангелу; по обычаю мусульман, даже могила для женщин должна быть глубже, чем для мужчин, так как женщина по своему уровню ниже). В одном из посланий апостола Павла говорится, что во время богослужений «муж не должен покрывать свою голову, ибо

он есть образ и слава Божия, а жена есть слава мужа. Ибо не муж создан от жены, но жена от мужа. И не муж создан для жены, а жена для мужа». Покорность и безоговорочное поклонение мужу...необходимое условие женского бытия, по Священному писанию. «Жена да учится в безмолвии, со всякою покорностью. А учить жене не позволяю, ни властвовать над мужем, но быть в безмолвии». Августин Блаженный, определяя положение женщины, писал: «Ни твоим платьем, ни твоим золотом и серебром, ни твоими деньгами или недвижимостью ты не должна распоряжаться без разрешения мужа... Ме вправе замужняя женщина сказать: "Я делаю, что хочу, с моим имуществом", — так как она сама не своя, а принадлежит главе, то есть своему мужу». Еще более суровые критерии к женщине предлагает «отец церкви» Тертуллиан: «Женщина, ты должна ходить в печали и лохмотьях, с глазами полными от слёз раскаяния, чтобы заставить забыть, что погубила человеческий род. Женщина! Ты - врата адавы!».

Десять заповедей Ветхого Завета обращены только к мужчинам. Лишь в девятой заповеди упоминается женщина наряду с прислугой и домашними животными как частная собственность, где говорится, что мужчина не должен желать ни жены ближнего, ни слуги его, ни скота, ни осла его... О том, что женщина некоторыми иерархами церкви мыслится на уровне животных, свидетельствуют изречения того же Августина Блаженного, который утверждает, что «женщина — это животное, не имеющее ни двора, не хлева». Святой Иоанн Златоуст, казалось, превзошёл многих в своём уничижительном отношении к женщине. Именно ему принадлежат слова: «Среди диких зверей не найти никого, кто бы был вреднее женщины». В апокрифическом Евангелии от Фомы также сказано: «Пусть Мария уйдет от нас, ибо женщины недостойны жизни». Иисус сказал: «Смотрите, я направляю ее, дабы сделать её мужчиной, чтобы она также стала духом живым, подобным вам, мужчинам. Ибо всякая женщина, которая станет мужчиной, войдет в царствие небесное» (Апокрифы древних христиан).

Однако, как свидетельствует множество документов, тысячи лет назад, прежде чем история об Адаме и Еве стала всеобщим достоянием, люди больше поклонялись богиням, а не богам. Многие ученые утверждают, что боги-мужчины появились сравни-

тельно позже богинь-женщин, лишь после того, как homo sapiens овладел земледелием, изобрел письменность. Это утверждение вряд ли можно принять, как нам кажется, за аксиому. Хотя многие древние цивилизации почитали своим творцом и прародителем Великую богиню, которая имела множество имен: Исида в Египте; Иштар в Вавилоне; Астарта, в библейских землях. Ей воздвигали храмы, женщины в период почитания Великой богини (Богини Неба на Крите) имели большую власть и независимость, чем в более поздние эпохи. В славянском язычестве женское божество появилось параллельно с мужским. Известный историк Древней Руси Б.А. Рыбаков, рассматривая периодизацию славянского язычества, обобщая сведения, накопленные по этому вопросу в разные периоды, в том числе интереснейший средневековый литературный источник «Слово об идолах», приходит к выводу, что уже в палеолите и мезолите сложился «ярко выраженный дуализм», связанный с, культом пугырей и берегинь. Божества женского рода берегини несут, как известно, добрые начала, в противоположность злым мужским. Вампиры - это исчадие зла, сосущие кровь, достаточно широко представлены в русском фольклоре. «Сестрицы»-берегини, красивые крылатые девы, русалки, заботящиеся о посевах и дожде, а не те, что упоминаются в некоторых фольклорных источниках и в художественной литературе XIX века («зловредные и коварные уговленницы»).

Следующий период связан с поклонением Роду и роженицам — божествам плодородия, наиболее почитаемым долгое время и в Греции, и в Египте, и в Риме, и в Малой Азии. Культ Перуна, повелителя грома и молний, был поздним явлением, возникший «одновременно с русской государственностью», «по принятии христианства». Кстати, как отмечает исследователь истории Древней Руси, по отношению к мужскому божеству Перуну в древнерусских источниках наблюдается некоторая двойственность: Перун «иногда выдвигается на первое место, а иногда теряется в общем списке больших и малых божеств», что не относится к вполне определённое и постоянному почитанию Рода и рожениц. Роженица-мать связывалась славянами с приходом летнего плодородия, когда созревает, тяжелеет урожай, что символизирует образ зрелого материнства. Не случайно в изобразительном искусстве осень аллегорически представляют зрелой женщиной, доброй и

полнотелой, ассоциируя её образ с хлебосольной хозяйкой, с матерью многочисленного семейства. Имя Лада, которое соотносится у древних славян с домом, уютом, благополучием, связано своими корнями с лексемами ЛАД-ить, налаживать, ладный, ладушки и т.п. «Ладины» - свадебный договор (зарождение нового домашнего очага). Дочь Лады у древних славян - Леля, божество первых весенних ростков, первого цветения, юности, вечной молодости и женственности. Отсюда, наверное, берёт истоки ласковое, бережное, нежное обращение к ребёнку – «лелеять». Место, где первоначально осуществляется процесс «лелеянья», - «люлька». Ласковое название любого маленького ребёнка до сих пор - «лялька», «лялечка».

Следует отметить, что расположение матриархальных и патриархальных божеств во временном пространстве в разных источниках не однозначно. В перечне 980 года указывается лишь одно женское божество - Мокошь (Макошь), символ домашнего уюта, покровительница женщин и женского рукоделья, которая в более поздние времена стала называться Параскевой Пятницей. Несмотря на то, что это божество относилось к наиболее почитаемым, оно было поставлено на последнее место после священной собаки Симаргла, как подчеркивает Рыбаков. «А в народных верованиях женское божество ассоциируется с "мать-сырой землёй", с плодоносящей силой земли, жило и в языческой и в христианской форме (Богородица, "матушка-владычица") как главный персонаж аграрного культа вплоть до XX века».

Во многих древних мифах есть описание борьбы бога-мужчины с Великой богиней, которая ассоциировалась со змеей или с драконом. Победа бога-мужчины над драконом - ведущий мотив в более поздних мифах, отраженных и в фольклоре, и в живописи, и в литературе. Змея стала воплощением зла и коварства, постепенно все чаще и основательнее упускалось из вида «жало МУДРОЕ» змеи. Однако есть основание предположить, что, возможно, именно это «жало мудрое» стало краеугольным камнем появления Софии Премудрой, Мировой Души, способной к всепрощению, к всезапоминанию, воплощая «мировую память». Культ Великой богини просуществовал долго, но его постепенно вытесняла религия мужчин. Ел. Блаватская в «Тайной доктрине» подчеркивает,

что Зевс (Юпитер) как царь богов у Гесиода - «непочтительный сын». В Библии он под именем Адама, а позднее – Хама.

В Библии можно найти много вдохновенных женских образов, однако следует отметить, что многие из них не имеют даже собственного имени, а именуются как чья-то мать, жена, вдова, сестра, дочь, служанка, нянька: мать Хирама, мать Елисея, жена Лота, жена Авишура, вдова из Наина, вдова пьяницы-Навала, сестра Давида, дочь Иеффая, дочь Авраамова, нянька, уронившая ребёнка, служанка из Рогеля, умная женщина из Авеля и т.д. О знаменитых женщинах Библии достаточно подробно и исчерпывающе пишет Эдит Дин, американская исследовательница, журналистка, которая «даёт более 300 портретов святых и мучениц, королей и их прислужниц, матерей и дочерей, жен и вдов, чьё бытие оставило след на страницах Библии». Исследовательница подчеркивает факт, что «Бог не дал мужчине власти до тех пор, пока рядом с ним не встала женщина», что, по ее мнению, «свидетельствует о высочайшей роли женщины в Сотворении мира». Создание первой женщины воспринимается ею «в ряду высочайших религиозных истин». «Бог, увидев несовершенство мужчины, одиноко стоящего перед Ним, пожелал найти ему помощника. Не найдя помощника среди всех созданных тварей, был вынужден сделать мужчине помощника, который был бы ему равен и который разделит бы с ним труды. Бог сотворил ему в помощь Еву, чьё имя означает "жизнь". Символический смысл сотворения Евы из ребра Адамова в том, «что оно взято из места, близкого сердцу Адама», что означает теснейшую связь мужчины и женщины, до тех пор пока они не вместе, они не выполняют Господня замысла.

Если обратиться к истории средневековой Руси, то также не всегда можно обнаружить принижённое положение женщины. Например, в одном из наиболее ранних юридических памятников Древней Руси - Договоре 911 года Олега с Византией, утверждается право женщины сохранить за собой часть общего с мужем имущества даже в случае, если муж совершил убийство и предстал перед законом.

В «Домострое», литературном памятнике середины XVI в., можно обнаружить мысль не только о стремлении закрепить женщину, сделать её бессловесной рабой мужа, «каторжной» семьи (хотя именно в этом обвиняли этот выдающийся свод нравствен-

ных норм и правил многих поколений российского православного общества, вобравшего в себя многовековой уклад, традиции, опыт русской семьи). В нем наряду с перечислением обязанностей жены, дочери, работницы, в основе которых труд в семье неустанный и повиновение мужу, отцу, хозяину, ответственность матерей за детей своих, ведение хозяйства (правда, некоторые положения для сегодняшнего времени кажутся спорными), есть «Похвала женам». Это маленькая поэма в прозе, пронизанная любовью к женщине, признанием её доброго, вдохновляющего и созидającego начала семьи и общества: «Если доброй женою муж благословенен, число дней его жизни удвоится, хорошая жена радуется мужа своего и наполнит миром лета его, хорошая жена да будет благою наградою тем, кто боится Бога, ибо жена делает мужа своего добродетельней... За хорошую жену похвала мужу и честь». «Похвала жёнам» воздаёт должное женщине как хозяйке дома, хранительнице очага, ее добродетели в семье, говорит о ней как о верной помощнице и друге мужу.

Айслер, опираясь на выводы различных исследователей, пишет о существовании в разные христианские периоды таких сект (монтанисты, маркионисты), которые «не только почитали женщин как апостолов и основателей веры, но и включали женщину в руководство сект».

Как отмечают многие исследователи, постепенно происходит рационализация христианской жизни: превращение церкви в организацию с четкой иерархизацией священнослужителей, снижением роли женщины, изгнание ее из каких бы то ни было руководящих религиозных структур, упразднение женской ипостаси божества. Происходит восприятие женского начала как чего-то «недолжного». Не случайно миф о Еве, вкусившей запретный плод, не устояв перед речами «змия-искусителя», так активно стал насаждаться в христианстве как проявление величайшей безнравственности и ослушания. Отто Вейнингер в своей работе «Пол и характер» проводит связь между женским и преступным, хотя вряд ли можно обнаружить это тождество в других культурах.

«Русское благочестие веками питалось идеалами, воплощенными русскими святыми. от горения их духа возгорелось духовное пламя в сердцах многих русских людей. Поэтому и назвали Русь святой», - такими словами начинается вступление к книге А. Тро-

фимова «Святые женщины Руси» (книга издана и подготовлена с участием прихожан храма Рождества Пресвятой Богородицы Московской епархии). Святая Русь... Оказывается, что среди 400 канонизированных святых Русской Церкви женских имён лишь 17. Естественно, возникает вопрос, почему столь невелико число святых жён русской церкви? Возможно, опять то же самое пресловуто-противоречивое отношение к женщине в христианстве. Хотя, как сказано в писании, «в духовной жизни и духовной брани побеждают не числом, и малая закваска заквашивает тесто». Преподобные восстанавливают образ Божий в человеке в его целостности: в этих трудах должны участвовать и мужская и женская половина человечества. Жизнь очень немногих русских праведниц запечатлена была в житийных сказаниях, тем более драгоценны для нас исторические свидетельства о них. Священное писание подчёркивает высочайшее назначение женщины. В Книге Бытия повествуется, что сразу после грехопадения прародителей Бог дал откровение тайны спасения человека от греха и смерти: «Семя жены сотрёт главу змия». «Путь женской святости в истории Русской Православной Церкви озарен сиянием славы Самой Пречистой Марии», - отмечает А.Трофимов. В дореволюционной Руси канонизировано 13 святых жен, и, возможно, это не случайно, поскольку в христианской символике 13 - число духовной победы: Христос и Его 12 апостолов составляют вместе число 13.

В сборнике «Светочи мира», в котором содержатся очерки духовной биографии великих Подвижников Востока, Древней Греции, христианства, подчеркиваются некоторые «границы подвига» Христа и Его Учения. Среди прочих заслуг Христа в нем упоминается о его отношении к женщине. «Христос и в своем Учении, и в течение своей земной жизни, в своем отношении к женщине ни одним словом нигде не унизил ее. Он говорил: "Почитайте женщину - мать Вселенной, в ней лежит истина творения. Она - основание всего доброго и прекрасного... Благословляйте её... Она ваш единственный друг и опора на земле. Не подвергайте её унижениям, этим вы унизите только самих себя. Этим вы потеряете то чувство любви, без которого ничего здесь, на земле, не существует"».

Эволюция положения женщины на разных этапах развития религии, христианства в том числе, вполне подробно и исчерпывающе дана в книге Симоны де Бовуар «Второй пол», в трехтомном издании доктора Г.Плосса «Женщина». Знакомясь с исследованиями по этому вопросу, можно прийти к выводу, что в христианских учениях отношение к женщине не было однозначным, раз и навсегда предопределённым, а с течением времени менялось и корректировалось. Женский образ в разных культурах и религиях антиномичен. С одной стороны, это «образ добропорядочной, чистой женщины, достойной преклонения», с другой - «женщины падшей, с плотскими желаниями», склонной к грехопадению. Каждая культура и религия содержат «темный» и «светлый» лики женственности. В христианстве женщина не только Ева, но и Мария, не только «вавилонская блудница», но и «жена, облеченная в солнце».

Удивительно оптимистично и обнадеживающе звучат заключительные слова книги А.Трофимова, напечатанной по благословению духовника Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрита Кирилла: «Путь святых Российских жен - воплощение радости и любви... Печальное зрелище представляют ныне многие из земных сестёр святых жён Российских, но всё же именно к женщинам русской земли прежде всего обращен призыв во дни оскудения веры, духовного голода и ужасающего искажения любви - послужить проводниками истинной, вечной, жертвенной любви, принесенной на землю Спасителем мира».

Дух святых жён Российских жив! На нашей земле - поруганной и истерзанной, живы благодатная отгонель, мир, любовь, радость, которые исполнили и завещали нам святые жены Российские. Они в тяжёлые минуты тревог, скорби, усталости, укрепляют нас, даруют нам новые силы, утешают и ободряют всех, кто свой несёт крест в этом мире и жаждет иного жития, где нет ни печали, ни болезни, ни воздыхания». Не случайно на Соборной площади Московского Кремля главный храм Русской Православной церкви, Успенский собор, предстаёт как песнь во славу ЖЕНЩИНЫ, запечатлённый средствами искусства в самой возвышенной тональности, достигнутой человечеством.

Очерк третий

Образ женщины в русской культуре